

БИБЛИОТЕЧНАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

УДК 02:004+004:001.4

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-3-133-140

Ю. Н. Столяров

*Российская государственная библиотека, Москва, Россия
Научный и издательский центр «Наука» РАН, Москва, Россия
ГПНТБ России, Москва, Россия*

Цифровой, аналоговый, электронный, виртуальный: как правильно?

Аннотация: Библиотечная терминология, связанная с использованием новых информационных технологий, с появлением термина «цифровой» как альтернативы термину «электронный» стала неустойчивой. Автор даёт высокую оценку проведённому К. Ю. Волковой и В. В. Зверевичем анализу этих терминов, который они представили в статье «Цифровой или электронный» (Науч. и техн. б-ки. – 2020. – № 12. – С. 159–172), продолжает рассматривать смысловые различия в содержании этих терминов. Показано, что обсуждение современной терминологии началось с термина «виртуальный», появившегося в нашей специальной литературе в 1990-е гг. Тогда же была предсказана недолговечность его использования, и практика подтвердила правильность этого прогноза. Электронный и цифровой виды документа существуют в кластере технодокумента и – далее – только технотронного его вида. Технотронный документ – это документ, создание и воспроизведение которого требуют применения современных технических средств и технологий. Электронный – наиболее современный на данный момент вид технотронного документа. Широко распространённая в современной мировой библиотечной литературе альтернатива «цифровой – электронный» некорректна. На самом деле «цифровому» противостоит «аналоговый». Термин «электронный» является обобщающим по отношению и к «цифровому», и к «аналоговому», а также к «виртуальному». Дихотомическую пару понятий образуют термины «электронный» и «нонэлектронный». Автор предвещает продолжительную востребованность понятия «электронное библиотековедение».

Работа выполнена в рамках Государственного задания ГПНТБ России на 2021 год № 730000Ф.99.1.БВ09АА00006.

Ключевые слова: документ, термины «цифровой», «аналоговый», «электронный», «виртуальный», «нонэлектронный», электронное библиотековедение.

LIBRARY AND INFORMATION TERMINOLOGY

UDC 02:004+004:001.4

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-3-133-140

Yury N. Stolyarov

Russian State Library, Moscow, Russia

Scientific and Publishing Center "Nauka" of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

Digital, analog, electronic or virtual: Which is right?

Abstract: The library science terminology related to the new information technologies has become unstable with the emergence of the term "digital" as an alternative to the term "electronic". The author expresses high opinion of the analysis of these terms, accomplished by Ksenia Yu. Volkova and Victor V. Zverevich in their article "Digital or electronic" (Nauch. and tech. b-ki. – 2020. – № 12. – P. 159–172), and as a follow-up, digs into the semantic difference of the terms content. In the professional literature, the discussion of modern terminology began with the term "virtual" in the 1990s. It was at the same time that the short life for the term was predicted, and experience speaks to the truth of the prediction. Electronic and digital document types exist in the technodocument cluster and – further – only of its technotronic subtype. The technotronic document is a document which creation and reproduction require modern technical instruments and technologies. Electronic document is the most modern type of technotronic document for the moment. The digital – electronic contraposing, which is widely used in the modern world library literature, is incorrect. In fact, the digital opposes the analog. Electronic is a general term applied both to digital and analog, as well as to virtual. The terms electronic and non-electronic make the dichotomous pair of concepts. The author foresees long relevance of the concept of electronic library science.

Keywords: document, terms digital, analog, electronic, virtual, non-electronic, electronic library science.

Статья К. Ю. Волковой и В. В. Зверевича «Цифровой или электронный» [1] вызвала желание откликнуться, при том что со всеми позициями авторов я согласен. Прежде всего считаю важным отметить исключительную добротность статьи. Логические рассуждения и умозаключения авторов безупречны, все их утверждения солидно обоснованы статистическими выкладками из западной и отечественной литературы.

При столь высокой оценке к высказанным положениям, казалось бы, что можно добавить? И всё-таки отдельные тезисы можно уточнить и развить.

Во-первых, целесообразно вспомнить, что в обсуждаемой современной терминологии первым в нашей литературе появился термин виртуальный. Латинское слово *virtualis* означает «возможный», мнимый, т.е. в реальности отсутствующий. С освоением компьютерных технологий это слово в английском языке приобрело дополнительный оттенок «не существующий в действительности, но появляющийся благодаря программному обеспечению». Когда слово виртуальный впервые проникло в наш профессиональный язык, я отнёсся к нему скептически и предрёк ему относительно скорую кончину по причине его большой условности, зыбкости [2, 3]. И действительно: как сообщают К. Ю. Волкова и В. В. Зверевич, термин виртуальный уступил место терминам цифровой, электронный и постепенно уходит из лексикона, задерживаясь лишь по отношению к отдельным частным явлениям типа «виртуальная библиографическая служба».

Причину этого и подобных языковых процессов можно усмотреть в том, что наша терминология, как и весь естественный язык, относятся к нечётким множествам. Едва ли не каждое слово в зависимости от контекста может иметь множество значений, подчас весьма далёких друг от друга. Например, слово убрать в одном значении означает «украсить», «нарядить» (убрать ёлку к Новому году), а в другом – «устранить, удалить». После продолжительных поисков в языке либо остаются наконец-то найденные самые точные для данного случая слова, либо закрепляются нестрогие слова и выражения, прирастая ещё одним значением.

При поиске терминов для вновь появившихся процессов, явлений, смыслов слова для их обозначения берут из имеющегося словарного запаса, а при его недостаточности изобретают неологизмы, которые конструируют по правилам данного языка. В этой закономерности видится основная причина постоянной подвижности терминологии, требующая, в свою очередь, перманентного отслеживания и обсуждения новых терминов, утверждения наиболее корректных из них.

Слово электронный, начавшее вытеснять термин виртуальный, появилось одновременно с рождением компьютеров, которые поначалу именовали громоздким и не вполне корректным словосочетанием электронно-вычислительные машины, укрепилось в силу того, что акцент в нём сделан на способе записи информации, более прогрессивном по сравнению с электромеханическим, механическим и тем более ручным. Почему же оно стало соперничать с более новым – цифровой?

Прежде чем ответить на этот вопрос, придётся углубиться в теорию и историю документа. Из международного определения понятия документ известно, что на документ накладывается всего одно ограничение: чтобы квант информации обладал способностью быть единицей соответствующего семантического процесса или явления. Отсутствие других ограничений предопределяет принципиальную возможность существования биодокумента или технодокумента. Нас в данном случае интересуют разновидности технодокумента и – далее – только технотронного его вида. Технотронный документ – это документ, создание и воспроизведение которого требуют применения современных технических средств и технологий. Электронный – наиболее современный на данный момент вид технотронного документа.

Электронные технологии постоянно совершенствуются, и на очередном этапе их развития появился так называемый цифровой документ. Оговорка «так называемый» вызвана всё той же приблизительностью, условностью, конвенциональностью живого языка: на самом деле никаких цифр в этой технологии нет и не предвидится. Для упрощения коммуникации договорились: наличие электрического импульса, используемого при передаче информации (положение «включено»),

условно называть единицей, а отсутствие такового (положение «выключено») – нулём. Про то, что эти наименования условны, вскоре забыли (это несущественно, ни на что не влияет), и родился термин цифровые (дигитальные, дижитальные; но в русском языке эти англицизмы, к счастью, кажется, не приживутся) технологии и всё семейство подобных выражений.

Но появление нового термина потребовало обозначить и противостоящее ему явление. Слова для него в языке не было (откуда ему взяться, если не было того, к чему оно должно прикладываться?), поэтому антиномией ему выбрали слово аналоговый. Как пишут К. Ю. Волкова и В. В. Зверевич, вычислительная техника XX в. представляла данные в виде «аналоговых физических параметров – таких, как скорость, длина, напряжение, сила тока. Впоследствии, благодаря усовершенствованию электронных компонентов, аналоговая вычислительная техника почти повсеместно была заменена цифровой» [1. С. 162]. Поэтому парой к термину цифровой является термин аналоговый, а не электронный. Вспомним, как совсем недавно аналоговые телефон и телевидение были переведены с аналоговой технологии на цифровую. При этом и та и другая как были, так и остались электронными.

К слову сказать, термин аналоговый такой же условный и приблизительный, как и термин цифровой. В семиотике и воспринявшей от неё документологии аналоговые знаки для записи информации признаются наряду с другими знаковыми системами. Но аналогом (от др.-греч. ἀνάλογος – соответственный, соразмерный) принято считать объект (техническое решение), близкий по совокупности существенных признаков. Например, фотография – действительно аналоговый документ, потому что знак на ней подобен отображаемому объекту. Но если эта фотография передаётся на расстояние с помощью электронной технологии, то «скорость, длина, напряжение, сила тока» ни с фотографией, ни с тем, что на ней изображено, решительно ничего общего не имеют и потому аналоговыми, строго говоря, называться права не имеют. Тем не менее термин этот в новом значении стал общепризнанным и его приходится признавать как свершившийся факт.

Итак, противопоставлять понятия цифровой и электронный некорректно, поскольку они образованы на разных основаниях, при этом электронному «цифровому» противопоставит электронный же, но «аналоговый» документ. Но ведь должна же быть и антиномия термину электронный, иначе не будет существовать дихотомическая пара понятий. Такое противостоящее термину электронный – из того же терминологического ряда – слово известно уже около десяти лет. Электронному противопоставит не-электронный, или, во избежание «смеси французского с нижегородским», нонэлектронный. Правомерность его употребления обсуждалась на страницах нашего журнала [4–6] и была признана корректной.

Вывод из сказанного вытекает следующий. Самый общий термин, обнимающий собой всё «виртуальное», «аналоговое» и «цифровое», есть термин электронный, что и обуславливает его распространённость и живучесть. Поэтому выражение электронное библиотековедение, родоначальником которого в нашей стране, как известно, является Я. Л. Шрайберг, вполне корректно и жизненно.

При всём том, учитывая свойство аберрации, диффузности живого естественного языка, предвижу, что более модный термин цифровой со временем примет на себя все качества электронного и станет доминирующим в языковой практике. Слово электронный сохранится, но ареал его распространения сузится и закрепится за строго определёнными процессами и объектами. Хотелось бы надеяться, что электронное библиотековедение попадёт в этот ареал.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Волкова К. Ю., Зверевич В. В.** Цифровой или электронный (Digital vs Electronic) / К. Ю. Волкова, В. В. Зверевич // Науч. и техн. б-ки. – 2020. – № 12. – С. 159–172.
2. **Столяров Ю. Н.** О термине «виртуальный» // Там же. – 1996. – № 11. – С. 12–13.

3. **Столяров Ю. Н.** Критика термина «виртуальная библиотека» // Там же. – 1997. – № 8. – С. 17–21.
4. **Столяров Ю. Н.** Нонэлектронный документ: правомерность термина // Там же. – 2012. – № 9. – С. 38–43.
5. **Швецова-Водка Г. Н.** Нонэлектронный документ как результат дихотомической классификации понятия «документ» // Там же. – 2013. – № 4. – С. 77–79.
6. **Виноградова Е. Б.** Электронный документ: вид или тип? // Там же. – 2014. – № 1. – С. 65–70.

REFERENCES

1. **Volkova K. Yu., Zverevich V. V.** Tsifrovoy ili elektronnyy (Digital vs Electronic) / K. Yu. Volkova, V. V. Zverevich // Nauch. i tehn. b-ki. – 2020. – № 12. – С. 159–172.
2. **Stolyarov Yu. N.** O termine «virtualnyy» // Tam zhe. – 1996. – № 11. – С. 12–13.
3. **Stolyarov Yu. N.** Kritika termina «virtualnaya biblioteka» // Tam zhe. – 1997. – № 8. – С. 17–21.
4. **Stolyarov Yu. N.** Nonelektronnyy dokument: pravomernost termina // Tam zhe. – 2012. – № 9. – С. 38–43.
5. **Shvetsova-Vodka G. N.** Nonelektronnyy dokument kak rezultat dihotomicheskoy klassifikatsii ponyatiya «dokument» // Tam zhe. – 2013. – № 4. – С. 77–79.
6. **Vinogradova E. B.** Elektronnyy dokument: vid ili tip? // Tam zhe. – 2014. – № 1. – С. 65–70.

Информация об авторе / Information about the author

Столяров Юрий Николаевич – доктор пед. наук, проф., главный научный сотрудник Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе Российской государственной библиотеки, Научного и издательского центра «Наука» Российской академии наук, ГПНТБ России, заслуженный работник культуры РФ, Москва, Россия

yn100@narod.ru

Yury N. Stolyarov – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Chief Researcher, Research Center for Libraries in the Information Society, Russian State Library; Chief Researcher, Science and Publishing Center “Nauka”, Russian Academy of Sciences; Chief Researcher, Russian State Library; Chief Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

yn100@narod.ru